

Глава 31. Тридцать первый день притворного хладнокровия. Каждую ночь она возвращается, чтобы сесть перед зеркалом

В комнате внезапно раздался тихий шорох, но доносился он вовсе не от двери.

Чжу Чжэньчжэнь мельком глянула на экран телефона — без шести минут три ночи.

Жестом приказав монаху затаиться, она погасила экран. В глухом полумраке слышался шорох — шуршащий, крадущийся звук медленно приближался со стороны балкона.

Сквозь приоткрытую щель шкафа Чжу Чжэньчжэнь увидела, как у входа медленно выросла ковыляющая черная тень. Лунный свет вытянул силуэт, превратив его в уродливый ломаный контур. Прошло еще несколько секунд томительного ожидания, прежде чем в комнату наконец проскользнул сам ночной гость.

Ростом существо не вышло — низкорослое, сгорбленное, оно пряталось в безразмерной черной куртке с капюшоном. Плотная ткань полностью скрывала очертания тела, делая одеяние похожим на бесформенный балахон.

Внезапно существо вытащило из-под пола тяжелый пакет со льдом и с глухим стуком швырнуло его на пол. От пакета во все стороны потянулись струйки холодного пара.

В неровном лунном свете Фан Шии, забившийся под кровать, сумел разглядеть содержимое полиэтилена. Сквозь полупрозрачную пленку и ледяную крошку проглядывали две массивные мужские руки. Кровь на рваных краях обрубков еще не успела потемнеть и отливала ярко-алым.

Совсем свежие.

Дыхание Фан Шии невольно сбилось. Быстро спохватившись, он зажал рот ладонью и плотно прижался к полу. Его пальцы едва заметно дрожали от прилива адреналина.

Заметив это, Ин Цы бесшумно накрыл его руку своей ладонью, мягко, но уверенно прижав к доскам.

Чужие пальцы оказались на удивление холодными, без намека на тепло. Это слегка озадачило Ин Цы. Ему казалось, что Фан Шии на самом деле так же невозмутим, как и всегда, однако тот, похоже, просто изо всех сил держал лицо.

Ощущая рядом горячее плечо Ин Цы, молодой судмедэксперт почувствовал, как бешено колотящееся сердце постепенно успокаивается. Сухое, надежное тепло ладони капитана Ина дарило странное чувство абсолютной безопасности.

У красивого судмедэксперта вспыхнули кончики ушей. Чтобы краска не залила щеки, он поспешно отвел глаза от Ин Цы и сосредоточил все внимание на обрубках рук в пакете.

[Офигеть... Только не говорите мне, что это и есть материал для вскрытия на этот раз?!]

[Судя по всему, в радиусе ста метров это действительно единственный труп...]

[Вскрытие вживую? Прямо так, в лоб?]

[Твою мать, мертвец ожил! Народ сверху, вы вообще туда смотрите?!]

[После того как наш стример за один присест препарировал семнадцать трупов, а до этого вскрывал черепную коробку, меня уже ничем не удивить...]

[У этого ведущего всегда самый сок и адреналин. Подписался.]

[Какая дичь, мне нравится! Зритель Владыка греха Рам Куньянг дарит стримеру предмет «Лобная кость ягнёнка». Очки шарма +1]

[Кстати, а Патриарху трупоедов этот экземпляр по вкусу?]

[Да ну, увольте. Не люблю строганину из сырой человечины.]

[... Ого, неужели нашлось хоть что-то, от чего Патриарха Хуньи воротит?]

В чате трансляции мгновенно выросла стена комментариев, сообщения летели с бешеной скоростью. Тем временем Фан Ши постарался дышать еще тише и слегка изменил положение тела, чтобы не затекли ноги.

Свежий труп стянул с плеч куртку и завязал рукава на поясе. Под одеждой обнаружилось обугленное, покрытое черной коркой туловище. Спина существа была согнута так сильно, что оно едва держалось на ногах.

Мертвец разорвал зубами полиэтилен, вытащил одну из мужских рук и небрежно положил ее на столешницу трюмо. Затем с сухим треском вывернул и оторвал собственное обугленное левое предплечье, отбросив его в сторону.

Обгоревший обрубок покатился по полу и замер прямо перед лицом Фан Ши. В нос тут же ударил удушливый, тошнотворный запах паленого мяса и застарелой гнили. Судмедэксперт болезненно поморщился, задерживая дыхание.

Чжу Чжэньчжэнь прижала ладони к губам, боясь издать хоть звук. Из своего укрытия в шкафу она прекрасно видела трюмо. Отражение в зеркале под определенным углом выдавало прячущихся под кроватью Ин Цы и Фан Шии, хотя сам мертвец, из-за своего согбенного роста, пока этого не замечал.

Тем временем оживший труп уселся перед зеркалом. Вытащив откуда-то толстую цыганскую иглу и моток грубых черных ниток, он принялся приматывать свежую конечность к своему плечевому суставу.

Тупая игла со скрипом пробивала потерявшую упругость плоть. Черная нить стежок за стежком стягивала края раны. Эта небрежная, торопливая работа выглядела ужасно: между редкими швами зияли глубокие зазоры, сквозь которые проглядывали волокна мышц.

Наблюдавшая за этим Чжу Чжэньчжэнь невольно сжала кулаки. Смотреть на такое убогое «шитье» было физически больно.

«Будь на месте этого мертвеца Чу Гэ, у него бы эта рука отвалилась уже через пару дней»

Спустя пару минут тварь точно так же заменила и правую руку.

Опорожненный пакет из-под льда она бросила на низкий табурет и уселась прямо на него, оставив ноги болтаться в воздухе.

Фан Шии, глядя снизу вверх, отчетливо разглядел то, что скрывалось под полами длинного балахона.

То топорное уродство, что заменяло существу ступни, даже с натяжкой нельзя было назвать ногами. Вместо них к лодыжкам были грубо пришиты изящные женские кисти.

Определить их принадлежность не составляло труда: ногти на всех десяти тонких пальцах были аккуратно выкрашены в ярко-алый цвет.

Вид человеческих ладоней, торчащих из штанин вместо стоп, вызывал леденящее душу отвращение. Фан Шии поморщился и поспешно отвел взгляд, справляясь с подступившей тошнотой.

[Стример-патологоанатом в прямом эфире показывает ночную кройку и шитье живого трупа!]

[Боже, его тошнит... У этого мертвеца при жизни были проблемы с координацией? Как можно перепутать руки и ноги?! Меня сейчас вырвет...]

[Объясните этой твари, что кукол создают не так! Как кукольник, я оскорблен до глубины

души.]

Чжу Чжэньчжэнь затаив дыхание наблюдала, как существо взяло со стола старый деревянный гребень и принялось водить им над головой, имитируя расчесывание волос.

Она недоумевала.

«У него же на черепе ни единой волосинки нет, что он там чешет? Остаточная память тела?»

Отложив гребень, мертвец взял иглу потоньше и продел в ушко белую нить. Придвинувшись почти вплотную к зеркалу, он вонзил острие в обвисшую щеку, пытаясь прикрепить лоскут полусгнившей кожи обратно к шее.

Чжу Чжэньчжэнь едва слышно ахнула: в какой-то момент лоскут отвалился, обнажив под собой обугленные кости и остатки волокон.

То ли кожа ложилась криво, то ли игла затупилась, но тварь внезапно впала в ярость. С диким шипением она сорвала с себя остатки чужого лица и с ненавистью зарычала на собственное отражение.

— Не то! Всё не то! — захрипел мертвец голосом, похожим на скрежет ржавого железа.

Отражение в зеркале являло собой кошмар во плоти: оголенный обгоревший череп с провалом вместо носа и выкаченными из орбит глазами, которые, казалось, держались на честном слове.

В безумном порыве существо разевало челюсть, издавая утробный вой. В свежепришитой левой руке оно сжимало окровавленные лоскуты чужой кожи разных оттенков.

Такое зрелище могло обеспечить кошмарами на всю оставшуюся жизнь. Чжу Чжэньчжэнь изо всех сил прижалась спиной к дальней стенке шкафа, боясь даже моргнуть.

Выпустив пар, монстр постепенно притих. Хрипя, он сполз со своего сиденья и, ссутулившись, заковылял в сторону ванной комнаты.

Чжу Чжэньчжэнь мгновенно поняла: он пошел за той самой аккуратной маской, которую они забрали ранее.

За маской, которая сейчас лежала у нее в кармане.

Сглотнув вязкую слюну, она приготовилась к худшему.

К ее величайшему удивлению, чудовище вернулось с пустыми руками, но не выказало ни ярости, ни замешательства. Оно даже не попыталось обыскать ванную. Как ни в чем не бывало, существо просто уселось обратно на холодный полиэтиленовый пакет.

Но Чжу Чжэньчжэнь не спешила радоваться. Внутри росло липкое предчувствие беды — интуиция буквально кричала о смертельной опасности.

Сквозь шелку в дверце она всмотрелась в силуэт. Мертвец сидел неподвижно, опершись новыми руками о край трюмо, но больше не пытался латать свое изуродованное лицо.

Переведя взгляд на зеркало, Чжу Чжэньчжэнь похолодела от ужаса.

Выпученные глазные яблоки существа медленно, неестественно вращались, шаря по комнате через зеркальное отражение.

Кошмар!

До нее мгновенно дошло: эта тварь ищет их! Используя зеркало как панорамный обзор, она сканирует каждый сантиметр пространства за своей спиной.

Ин Цы и Фан Шии, зажатые под кроватью, физически не могли видеть этого из-за низкого угла обзора. Нужно было срочно что-то делать.

Не успела Чжу Чжэньчжэнь принять решение, как бледный луч лунного света переместился, выхватив из темноты край кровати.

Тварь нашла их!

Издав пронзительный визг, мертвец слетел с табурета и резким броском метнулся к изножью постели, выставив вперед когтистые руки.

Прежде чем Фан Шии успел сообразить, что происходит, Ин Цы железной хваткой вцепился в его плечо и резко толкнул назад. Судмедэксперт болезненно приложился пяткой о деревянную ножку и вылетел с противоположной стороны кровати.

Наспех сориентировавшись в темноте, Фан Шии увидел, что Ин Цы остался один на один с разъяренной бестией. Сердце ушло в пятки, а висевший на груди деревянный амулет внезапно обжег кожу нестерпимым жаром.

[Маленький монах-уборщик готов оказать вам услугу: Желаете ли вы использовать редкое сокровище Павильона уборщика — «Слёзы девы моста»?]

[Описание: «Любимый, вода под мостом глубока-глубока... Не хочешь ли ты сойти ко мне?»]

[Эффект: Паралич цели на одну секунду]

«Секунда? Даже секунда сейчас решает всё!»

Нападающий монстр на мгновение застыл, словно натолкнувшись на невидимую стену. Этого мига Ин Цы хватило с лихвой. Скользнув по полу, он вылетел из-под кровати, уперся ладонью в доски и пружинисто взмыл в воздух. Его ребро ладони с резким свистом рассекло воздух, обрушившись на свежепришитую руку мертвеца.

Сила удара была сокрушительной. Нитки лопнули с сухим треском, и наспех прикрепленная конечность кувырком улетела в темный угол комнаты.

Поняв, что маскировка сорвана, Чжу Чжэньчжэнь и монах Цинь Хао разом распахнули дверцы шкафа и ринулись на подмогу.

Однако рослый Цинь Хао слишком долго простоял в скрюченном состоянии. Затекшие ноги не послушались гиганта, колени подогнулись, и он с глухим невнятным воплем полетел вперед, нелепо заваливаясь прямо на покалеченного монстра.

Вместо того чтобы заблокировать врага, монах со всей своей немалой массой снес его с ног, невольно отбросив далеко в сторону.

Оценив численный перевес противников, лишившаяся руки тварь решила не испытывать судьбу. Ловко извернувшись, она бросилась наутек к балконному проему.

Переглянувшись со стыдливым замешательством, монах и Чжу Чжэньчжэнь бросились в погоню. Упустить добычу в такой нелепой ситуации означало стать посмешищем для всей команды на месяц вперед.

Тварь гибко скользнула через перила балкона и лавиной скатилась по облупившейся внешней стене дома, перебирая оставшимися конечностями с ловкостью кошмарного человекоподобного паука.

Но Чжу Чжэньчжэнь оказалась быстрее. Сбросив человеческое обличье, она явила свою полудемоническую суть: мощный сине-зеленый змеиный хвост хлестнул вниз с балкона третьего этажа, намертво обвив беглеца поперек торса.

Резким рывком она вздернула брыкающуюся добычу обратно. В ту же секунду Цинь Хао метнул следом тяжелые буддийские четки — вспыхнув тусклым золотом, они намертво стянули тело монстра, лишая его малейшей возможности шевелиться.

— Капитан Ин, объект обезврежен, — виной поделился монах, неловко почесывая затылок и стараясь не смотреть командиру в глаза.

В этот момент из-под кровати наконец выбрался Фан Шии. В руках он с трудом удерживал старинный окованный деревянный ящик, на который наткнулся в темноте, когда его оттолкнул Ин Цы.

[А-ха-ха! На секунду показалось, что стримера сейчас самого вскроют!]

[Ну и напарники, чуть не помогли монстру сделать ноги. Ору!]

[Напарники: «Миссия провалена, нас почти уволили».]

[Так что, долгожданное вскрытие наконец начнется?!]

Препарировать шевелящийся труп Фан Шии пока не планировал — даже для его профессионального цинизма это было бы явным перебором.

Вместо этого он попытался открыть найденный ларец. Стоило его пальцам коснуться замка, как связанная тварь забилась в безумной истерике. Если бы не стягивавшие ее челюсти четки, ее дикий визг перебудил бы всю округу.

Фан Шии озадаченно уставился на ржавый амбарный замок, запирающий крышку.

Цинь Хао уже открыл было рот, собираясь предложить свои услуги — мол, такую примитивную рухлядь он легко вскроет обычной булавкой, — но тут судмедэксперт молча схватил с трюмо тяжелый деревянный гребень и с размаху приложил рукоятью прямо по дужке замка.

Ржавый металл с жалобным треском отлетел в сторону.

Монах безмолвно закрыл рот. Против лома, как говорится, нет приема.

Мысленно монах уже приготовился увидеть внутри гору высушенной человеческой кожи или заспиртованные органы, но реальность оказалась куда более странной. Внутри ларца аккуратной стопкой лежали вырезанные из плотной бумаги плоские человечки.

Каждая фигурка размером не превышала ладонь. Черты лиц на них были выписаны с пугающей достоверностью — казалось, бумажные куклы обладают собственным разумом.

Цинь Хао судорожно перебирал четки, беззвучно шепча молитвы Амиताбхе. Эта безобидная на первый взгляд стопка картона пугала его гораздо сильнее, чем свежееотрубленные

человеческие конечности. От фигурок веяло запредельным холодом.

Их лица кривились в безмолвном крике, искажались злобой или застывали в немом плаче — бумажная плоть словно оживала на глазах.

Фан Шии осторожно достал стопку и принялся пересчитывать фигурки. Их оказалось ровно семнадцать. И на обороте каждой каллиграфическим почерком было выведено имя.

<http://bllate.org/book/18258/1760820>